

Съ нимъ были его два любимые ученика и старинный слуга Алексѣй Степановъ. Два подростка, Васька Мороховъ и Федька Черновъ, о которыхъ мы слышали еще раньше отъ Льва Николаевича, очень понравились намъ. Мы старались принять и накормить ихъ какъ можно лучше, и я помню наше чувство, съ сестрой Соней, какъ мы боялись пересолить гостепріимство и поддѣлываться подъ ихъ тонъ и говоръ, чтобы не вышло фальшиво. Мы знали, что всякий оттѣнокъ фальши будетъ замѣченъ Лвомъ Николаевичемъ. Онъ просялъ ихъ пріютить. Мальчики пробыли у насъ два дня и уѣхали съ нимъ въ Самару.

Послѣ его отѣзда я замѣтила въ своей сестрѣ Сонѣ перемѣну. Она стала грустна и тревожно говорила о здоровье Льва Николаевича. Мы двѣ, и братъ нашъ Александръ, были съ дѣтства особенно дружны. Я чуяла въ ней что-то новое и спросила ее:

— Tu aimes le comte?

Мы называли Льва Николаевича за глаза «le comte», говоря между собою почти всегда по-французски.

— Je ne sais pas,—отвѣтила она.

Отвѣтъ ея былъ искренній. Да, дѣйствительно, она не знала, любить она или нѣтъ. Въ ней проснулось тревожное чувство опасенія за его жизнь; оно, быть можетъ, вызвало въ ней и болѣе сильное, но пока оно было безсознательно.

Вскорѣ мы перѣѣхали въ Покровское. Весна